II

Рими сидела на своей кровати, дрожа и со слезами на глазах. Заметив это, Шусей, все еще лежавший на полу, нежно положил руку ей на колено, молча давая ей знак оставаться такой, какая она есть. Все еще держа руку на колене Рими, он спокойно поприветствовал Шохи.

«Зачем вы здесь, ваше величество? Вы не в себе, да? Где ваши гвардейцы и помощники? Где Джотенцу?»

Шохи, казалось, не замечал Таму, даже не взглянув на юбку Рими.

«Мои последователи слишком надоедливы. Я заставил их ждать у ворот. Джотенцу тоже ждет снаружи. Я пришел в надежде стать свидетелем чуда, которое превратит эту кору и древесные отходы в пищу».

Несмотря на то, как он настаивал на том, чтобы Рими отрубили голову, на лице Шохи не было ни намека на вину или стыд. Должно быть, он думал, что с самого начала не сделал ничего плохого. Относиться к жизням людей так, как будто они ничто, — это проявление бессердечия, подумала Рими.

«Однако, кажется, я смог стать свидетелем кое-чего получше», — ухмыльнулся Шохи, подходя к стоявшему на коленях Шусею. Он посмотрел на Рими со слезами на глазах, одной рукой сжал ее челюсть и повернул ее лицо к себе. «Это женщина, которая соблазнила Ученого не знающего любви? Кожа у нее действительно красивая. Она действительно такая уж вкусная?»

Шохи приблизился к Рими, его губы приблизились к ее щеке.

Помогите! Он меня убьет! Рими больше беспокоила Тама, которая все еще пряталась под юбкой, чем то неподобающее, что делала Шохи. Она была парализована страхом. Однако, прежде чем губы Шохи коснулись Рими, Шусей схватил его за руку.

«Ваше величество, я думаю, ваша шутка зашла слишком далеко».

"Почему? Эта женщина была послана из Вакоку, чтобы присоединиться к моему заднему дворцу. Она принадлежит мне».

«Пожалуйста, не используйте ее просто для того, чтобы посмеяться надо мной, Ваше Величество». Шусей бросил на Шохи суровый взгляд, и Шохи ответил легкой усмешкой, прежде чем отпустить руку Рими.

«Похоже, ты серьезно к ней относишься, Шусей».

«Мне нужно быть серьезным прямо сейчас по целому ряду причин. Я провожу вас на балкон. Я уже смог подтвердить, что кора Вакокуана съедобна. Мы покажем Вашему Величеству».

«Как быстро. В конце концов, эта женщина действительно колдунья?»

«Это просто вакокуанская кулинарная техника. Она объяснит. Рими, сейчас я отведу Его Величество на балкон. Ты вернешься на кухню и приготовишь то, что было раньше, а потом мы позволим Его Величеству попробовать. Ты справишься? Тебе с чем-нибудь нужно помочь?»

Он, должно быть, имел в виду Таму. Он говорил, что выведет Шохи из комнаты на некоторое

время, пока Рими сможет спрятать Таму. Затем она делала запас умифу, чтобы подарить его Шохи.

«Д-да, я могу!» Рими кивнула, после чего Шусей начал уводить Шохи из комнаты.

«Слава богу...» Измученная Рими легла на кровать, а Тама вылезла из-под ее юбки и нырнула под одеяло. Очевидно, отчаявшись, что Шохи не найдет ее, Тама, похоже, нашла убежище в одиночестве. «Ты очень умна, Тама. Но почему такая умница, как ты, так противится тому, чтобы Его Величество поймала её?»

Глубоко вздохнув с облегчением, Рими встала и сделала несколько глубоких вдохов, пытаясь успокоиться. Это был идеальный шанс. Ей придется подарить Шохи лучший запас умифу, который она могла сделать, и лишит его дара речи, не оставив ему иного выбора, кроме как извиниться за то, что он приказал отрубить ей голову. В конце концов, Шусей уже одобрил этот вакоуанский вкус.

Рими вспыхнула и пошла на кухню. В тот вечер она уже воспользовалась плитой, так что она еще тлела. Она разожгла пламя и залила умифу водой. Затем она поставила кастрюлю на плиту и снова сняла ее незадолго до того, как она закипела. Она налила прозрачный золотистый бульон в белую миску и поставила на поднос. Наконец она тихонько вынесла поднос на балкон.

Балкон был построен над чистым Нефритовым Источником. Луна сияла ярко, и лунный свет, казалось, проникал в воду одной узкой полосой света. Легкий ветерок касался поверхности и создавал небольшие волны, на которых танцевала залитая лунным светом дорожка. Рими поставила фарфоровую чашу перед Шохи, сидевшим за столиком на балконе.

«Я сделала это, используя дань из Вакоку. Пожалуйста, отведайте, Ваше Величество.

Шохи небрежно взял миску и сделал глоток. Он нахмурился и сделал еще один глоток, а затем еще и еще. Внезапно...

«Это не что иное, как горячая вода!» Он швырнул миску на пол балкона и встал, пнув стул позади себя. «Ты пытаешься сделать из меня посмешище?! Я приказал тебе использовать дань вакоуанцев, чтобы приготовить что-нибудь вкусное, а ты можешь предложить только горячую воду?!»

«Ваше Величество, это не горячая вода. Это сильный аромат, — поспешно попытался вмешаться Шусэй, но гнев Шохи не утихал.

«Ты называешь это ароматом?! Почему ты встаешь на сторону этой женщины, Шусей?!»

Почему...? Шусей понял, что это был чудесный аромат, так почему же Шохи сказал, что это просто горячая вода?

«Это не что иное, как безвкусная горячая вода!»

Рими внезапно осознала. Дело было во вкусе.

«Это потому, что вы к этому не привыкли!» Рими инстинктивно повысила голос.

"Что ты сказала?"

«Ваше Величество не привыкли к такому вкусу. Конкокуанская еда готовится этой тяжелой воды и имеет очень сильный вкус! Для вас это на вкус как горячая вода, потому что вы не привыкли к вакокуанской еде!»

Шусей был кулинаром. Поскольку он работал, исследуя пищу, у него было тонкое чувство вкуса, и он внимательно относился к вкусу своей еды. Он был особенным. Большинство людей из Конкоку настолько привыкли к сильному вкусу еды Конкоку, что, когда им давали неприправленный бульон умифу, он казался им ничем иным, как горячей водой. Должно быть, так оно и было сейчас.

«Итак, в конце концов, Вакоку прислал отбросы, который человек из Конкоку даже не может попробовать в качестве дани!» Шохи положил руку на меч, свисавший с его бедра.

В каком-то смысле он действительно может быть прав?! О нет, он действительно собирается убить меня!

Рими резко напряглась.

«Рими!» Шусэй закричал напряжённым голосом. Услышав его голос, Рими вдруг вспомнила, что он сказал минуту назад, что было вкусно. Если были люди, которым нравилась ее еда, то, возможно, у нее действительно было место, которому она принадлежала. Было еще слишком рано сдаваться.

У меня еще есть шанс! Шусей вселил в нее надежду. Она говорила так, словно заблокировала меч Шохи.

«Нет, Ваше Величество! У меня есть еще шесть дней! Я докажу, что из дани Вакокуа можно приготовить вкусную еду!» Рими посмотрела прямо на Шохи.

Она не была уверена, что сможет приготовить что-то, что удовлетворит его. Но как минимум стоило попробовать. И это был вопрос еды, не меньше, ни больше: если она просто сдалась и позволила бы отрубить ей голову, даже не попытавшись дать отпор, то для чего были ее десять лет в качестве Умаси-но-Мия? Если ее сестра-Сайгу узнает, что Рими без боя дала отрубить ей голову, она обязательно придет в ярость. Так что ей придется попробовать.

Шохи противостоял решительной Рими.

"Ты сможешь сделать это? Ты действительно можешь это доказать? Женщина... как тебя там звали?" спросил Шохи, как будто впервые осознал, что человек перед ним — настоящий человек.

"Да, я могу. Меня зовут Сецу Рими, Ваше Величество».

Шохи усмехнулся, садясь обратно. Он оперся подбородком на руку и обратил взгляд на искрящийся, залитый лунным светом источник.

«Меня заверили, что я съем что-то вкусное, но, похоже, ты намерена подавать мне только неприятную на вкус еду».

« В таком случае я предложу еду, которую специально приготовили для Вашего Величества. Я приготовил её уже прямо здесь, во дворце. Пожалуйста, подождите минутку»— сказал Шусей.

Шусей вышел с балкона, видимо, уверенный, что Шохи успокоился.

Мастер Шусей...! Рими чуть не расплакалась от того, как сильно она не хотела оставаться наедине с Шохи. Не выдержав тихого наблюдения прекрасного императора, она попыталась как-то нарушить молчание.

«Эм... Ваше Величество, есть ли какая-то особенная еда, которую вы любите?» учитывая, как он требовал чего-то, что соответствовало бы его вкусам, у него, должно быть, были какие-то собственные предпочтения. Однако...

«Нет еды, которая мне нравится», — сказал он, нанося решающий удар Рими. Она почувствовала, что ее надежда рушится.

«А сладости?»

«Ни когда дело доходит до еды или ни когда до сладостей, я никогда не ел что-то особенное, что мне нравится, и я не думал о них как о вкусных».

«Что...? Другими словами, у Вашего Величества великолепное отсутствие вкуса?» Она попыталась спросить что-нибудь невежливое настолько вежливо, насколько смогла. Она занервничала, испугавшись, что сказала что-то не так. Однако ей нужно было знать ответ. В конце концов, Шохи приказал ей подать ему что-нибудь вкусное, но если у него нет чувства вкуса, неважно, какую еду ему подаст Рими, он никогда не сочтет ее вкусной. Другими словами, его требование было бы невозможным с самого начала.

«Великолепное отсутствие вкуса»? в глазах Шохи вспыхнул злоеший огонек, но, возможно, увидев серьезное выражение лица Рими, он решил ответить. «У меня есть чувство вкуса. Я просто никогда не считал, что еда должна быть вкусной. Это все»

«О нет... Это так грустно...» Рими не могла сдержаться.

"Грустно?" Шохи выглядел так, словно столкнулся с непонятным существом.

«Если вы не можете наслаждаться едой, вы теряете половину того, что делает жизнь прекрасной».

"Я понимаю. Для тебя еда составляет половину жизни. Смешно» усмехнулся Шохи, но Рими просто энергично кивнула. Ей было все равно, сколько над ней издевались — для Рими это было правдой.

"Да. Люди должны есть, чтобы выживать». Невозможность насладиться чем-либо из того, что ты ел, показалась Рими чрезвычайно грустной.

«Не то чтобы ты была уверена, что выживешь, когда эти семь дней истекут».

«Да... Это правда...» услышав, как Шохи сказал что-то столь жестокое и небрежное, Рими внезапно почувствовала, что у нее истощаются силы. Этот император был тем, кто мог фамильярно разговаривать с кем-то в одну секунду, а в следующую пригрозить отрубить ему голову, не моргнув глазом. Мало кто обладал таким хладнокровием. Больше всего Рими беспокоило то, как он говорил, как будто в том, что он говорил, не было ничего плохого.

Каким же было детство этого императора? не могла не задаться вопросом Рими.

Он мог говорить самые жестокие вещи с совершенно невинным выражением лица. Рими было трудно понять, как работает его разум.

«Какой была матушка Вашего Величества?» спросила Рими, побудив Шохи направить свой взгляд на поверхность темного Нефритового Источника.

«Она была глупой, безнадежной женщиной. Я счастлив, что она ушла».

Что? Рими лишилась дара речи после заявления Шохи, совершенно лишённого всякой любви к своему родителю.

В этот момент Шусей вернулся на балкон с подносом, на котором стояла маленькая фарфоровая баночка и чашка чая.

«Простите, что заставил вас ждать, Ваше Величество» сказал он, ставя поднос на стол и выливая содержимое кувшина в чашку. Густая черно-синяя жидкость вышла из горлышка кувшина и наполнила чашку до краев. Шусей с гордостью вручил чашку Шохи. «Пожалуйста, наслаждайтесь, Ваше Величество».

«А что это?» спросил Шохи с подавляющим подозрением, но все же взял чашку и на удивление послушно поднес ее ко рту. Готовясь сделать глоток, Шусей уверенно ответил: «Это напиток, предназначенный для стимуляции вашего умственного развития. Это соленые рыбы глаза».

«Это возмутительно! Не говоря уже о тошнотворности!» Со всей силой, на которую он был способен, Шохи сбросил чашку с балкона. Затем молодой, разгневанный император немедленно покинул дворец.

<http://tl.rulate.ru/book/76189/2321424>